

ЛІТЕРАТУРА

1. Возняк М. Листи Івана Франка до Климентії Попович. // Іван Франко. Статті і матеріали. – Зб. 6. – Львів, 1938. – С. 5 – 48.
2. Лук'янович Д. Листи Ольги Рошкевич до Івана Франка // Іван Франко. Статті і матеріали. – Зб. 6. – Львів, 1958. – С. 5 – 48.
3. Листування Івана Франка з Ольгою Рошкевич. Подав М.Возняк // Іван Франко. Статті і матеріали. – Зб. 5. – Львів, 1956. – С. 5 – 131.
4. Книш І. Іван Франко та рівноправність жінки. – Вінніпег, 1956.
5. Рибак О. Проблема емансипації жінки у франкознавчих дослідженнях // Іван Франко – письменник, мислитель, громадянин: Матеріали міжнар. наук. конф. – Львів: «Світ», 1998. – 872 с.
6. Франко І. Зібр. тв.: У 50 т. – К., 1986. – Т.48: Листи (1874-1885). - К., 1986.
7. Грицак Я. Пророк у своїй Вітчизні. Франко та його спільнота (1856-1886). – К.: Критика, 2006. – 632 с.

SUMMARY

In the article the specificity of the problem of the women's social status in Ivan Franko's correspondence to women is examined, peculiar attention is given to revealing of artist's world outlook view on emancipation.

Людмила Луценко

«ЖЕНСКИЙ ЗРИТЕЛЬ» ЭЛИЗЫ ХЕЙВУД. ПОЭТОЛОГИЧЕСКАЯ НОВИЗНА АВТОРСКОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОЕКТА

У статті висвітлено журналістську діяльність впливової англійської письменниці XVIII ст. Елізи Хейвуд, яка однією з перших в просторі августіанської культури започаткувала видавництво журналів, що орієнтувалися на потреби жіночої аудиторії.

Литературные критики, обращаясь к творчеству Элизы Хейвуд (Haywood, Eliza, 1693–1756), игравшей приметную роль в мире английской словесности эпохи августинства, весьма подробно освещают творческий опыт известной романистки в журналистике. Блистательная актриса, драматург, театральный критик, на равных соперничавшая за признание читателей с такими большими художниками столетия, как Дефо, Филдинг, Ричардсон, Хейвуд–журналистка оставила весьма значительный след в истории английской женской периодики XVIII в. Несмотря на перипетии сложной судьбы, Хейвуд возложила на себя бремя издательского дела, став со своим другом, Уильямом Хэтчетом (1701–1768), не только основательницей одного из успешных лондонских издательств, но и редактором ряда периодических изданий, пользовавшихся большой популярностью у читателей и составивших конкуренцию в эпоху «золотого века журналистики» в Англии таким ее признанным мэтрам, как Дж. Аддисон (1672–1719), Р. Стил (1672–1729), Д. Дефо (1660–1731), и не менее достойными коллегам по перу М. Деларивьер Мэнли (1663–1724), М. Уортли Монтэгю (1689–1762), Ф. Брук (1724–1789), Ш. Леннокс (1730–1804). Журналистская карьера Э. Хейвуд длилась более тридцати лет, и одно из последних периодических изданий, которое она редактировала, «Юная леди», вышло в свет за две недели до ее смерти.

Поначалу Э. Хейвуд публиковала журнал анонимно, и работа над ним приходится на пятилетний перерыв в ее необычайно эффективной писательской карьере, когда Хейвуд создавала интригующие ожидания публики истории о бросившихся в пучину страсти женщинах, преследуемых расчетливыми и циничными возлюбленными, глумившимися над их неопытностью и наивностью. «Женский Зритель» выходил ежемесячно в форме книг, весьма объемных, и в этом был особый замысел Хейвуд. Таким образом она пыталась уверить аудиторию в более высокой эстетической значимости издания, выгодно отличавшегося от других, менее взыскательно оформленных журналов, адресованных кругу образованных читательниц.

Каждый новый экземпляр журнала Э. Хейвуд посвящала некой избирательной теме, свободно излагаемой в форме очерка, объединяющего в себе социальный комментарий, нравственные наставления, советы, щедро обогащая его фактами из жизни и назидательными историями. К. Кинг, недавно переиздавшая «Женский Зритель» полностью, насчитала несколько десятков томов, некоторые из них искусно, изобретательно выполненные, П. М. Спэкс уподобила «романам в миниатюре». Литературно-художественные тексты «Женского Зрителя» собраны в двадцати четырех томах и представлены очерками, эпистолярными фрагментами, автобиографическими откровениями издательницы, моральными размышлениями и максимами в духе Ларошфуко. Повествовательная структура малых форм, традиционно заполняющих журнальное пространство, обязательно включала в себя «событие общения» автора и читателя и была успешно опробована одним из первых издателей английской периодики Дж. Дэнтоном.

Отдавая себе отчет в том, что чрезмерная назидательность может оттолкнуть ряд читателей, Хейвуд, по собственному признанию, наследовала опыт образованного собрата по перу – Дж. Аддисона, и первоначальной версии заголовка журнала – «Наставник» («The Monitor») предпочла название «Женский Зритель», декларируя как преемственность традиции, так и значимость диалога между создателями изданий, адресованных разной аудитории – читательницам либо читателям.

Литературные критики широко обсуждают проблему адресата «Женского Зрителя». К. Шевелю напоминает, что слово «леди», которое постоянно использует Э. Хейвуд, в XVIII ст. теряет изначальное классовое различие и становится формой вежливого обращения к женщине в процессе общения [11]. В работах последних лет сложилось убеждение, что английская периодика XVIII в. предназначалась для женщин среднего класса, преданных дому, семье, исключенных из публичной сферы, но Х. Кун справедливо заметила, что именно такой тип персонажа на страницах женской периодики того времени встречается весьма редко. Скорее всего, полагают историки культуры, Э. Хейвуд обращается к женщинам высшей социальной страты. Женщины, воссозданные в версии «Зрителя», предложенного Э. Хейвуд, имеют досуг, деньги, следят за модой, интересуются светскими развлечениями, а их дочери могут позволить себе музыкальные занятия и времяпрепровождение в садах Воксхолла, что еще раз подтверждает их высокий социальный статус. Более того, журнальная проза Хейвуд описывает трудности, которые испытывают женщины высших сословий в наполнении своей жизни смыслом в обществе, где доминирует патриархатный социальный порядок, лишаящий

их возможности выбора интересующего рода публичной деятельности, и это становится истинной проблемой тех женских характеров, которые заполняют истории, рассказанные в «Женском Зрителе».

При некотором содержательном и формальном сходстве журналов Аддисона и Хейвуд все же обращает на себя внимание культивируемая в «Женском Зрителе» особая повествовательная стратегия, где меняется тональность беседы между рассказчиком и читателем, по характеру своему скорее тяготеющая к доверительному камерному общению, что являет собою контраст манере диалога автора и слушателя в аддисоновском «Зрителе», в котором преобладает атмосфера философической сдержанности либо иронической дистанцированности по отношению к предметам размышлений.

Беспристрастности и эрудиции автора «Зрителя» – «...так и живу я на свете, скорее как Зритель, созерцающий человечество, чем как один из его представителей», который не стремится явно открыть читателю сведения о себе, а лишь скудно упомянуть о собственном характере, пристрастиях и привычках, Хейвуд противопоставляет детальное описание индивидуального жизненного опыта рассказчицы, главной героини издания, «зрительницы»: «Будучи в молодости великосветской дамой, не чуждой кокетству, я стала свидетельницей многих сцен тщеславия и безумия. Красивые платья, экипажи и лесть овладели моим сердцем. Компания, с которой я была дружна, не была подобрана должным образом, как следовало бы ради собственных интересов и репутации, и все случившееся впоследствии не только обернулось для меня ценным опытом, но и дало возможность рассуждать о разнообразии человеческих страстей» [4, с.8].

Знакомство рассказчицы «Женского Зрителя» с «семьями, занимающими уважаемое положение в обществе», дамами высшего света, хороший вкус и информированность о ведущих тенденциях моды, театральных представлениях и балах-маскарадах делают осведомленность героини весьма полезной, интересной, расширяя кругозор и знания женщин среднего класса, большинство из которых, не имея возможности полноценного общения, вели относительно замкнутый образ жизни.

Следуя широкой писательской моде обращения к читателям от имени повествователя, своеобразного образа-маски, введенного Дж. Аддисоном и Р. Стилом [1, с.96], Хейвуд представляет трех других собеседниц «Женского Зрителя», которые в отличие от вымышленных персонажей, составивших «мужской клуб» героев «Зрителя» – крупного помещика сэра Роджера де Коверли, богатого купца Эндрю Фрипорта, отставного капитана Сэнтри, очаровательного повесы и светского щеголя Уилла Ханикома и др., призванных воспроизвести в миниатюре английское общество того времени, – символизируют возрастные периоды женщины: девичество, жизнь в браке и, наконец, обретение мудрости зрелых лет. В обсуждении содержания каждого номера журнала принимают участие: Майра – «дама, происходившая из семьи, где остроумие было наследственной чертой, и попытавшая счастье в союзе с джентльменом, брак с которым покоился на абсолютной гармонии», «вдова-аристократка, не пренебрегшая после смерти мужа ни одной модной забавой своего времени, но ровно на столько, на сколько это соответствовало ее представлениям о невинности», и Ефросиния,

«очаровательная дочь богатого купца, обладающая многими достоинствами, среди которых ангельская красота – наименьшее» [4, с.9].

Вместо широко освещаемых в современной «мужской» журнальной прессе «марширующих армий, выигранных баталей, разрушенных городов и т.д.» [4, с.101] предметом полемики в «Женском Зрителе» в соответствии с требованиями времени становятся разнонаправленные темы, включающие правила этикета, поведения женщин в обществе, психологические зарисовки об опасностях, подстерегающих женщин в отношениях с мужчинами, размышления над ролью семьи в формировании женского характера, вопросами возможной самореализации женщины, ее общественных прав. Однако проблема счастливого союза мужчины и женщины в браке, оцениваемом как источник человеческого счастья, утешения, процветания, на страницах «Женского Зрителя» становится ведущей.

Будничный и прикладной характер этики Хейвуд проступает через разнообразие тем «Женского Зрителя», предстающих в форме размышлений героинь очерков, помещенных в журнале, опасаящихся легкомысленного увлечения праздным образом жизни, исполненным многих соблазнов и искушений: увлечений роскошью, столь разрушительных для нравственных устоев английского общества.

Автор «Женского Зрителя» настойчиво предостерегает читательниц об опасности низких чувств и привычек, угрожающих гармоничности человеческой натуры: о проявлениях зависти, склонности к злословию, конфликтности и строптивости, рассуждает об искусстве досуга, увлечении театром, рекомендует осмотрительно не преступать границы приличий, соблюдать светский этикет в ситуации флирта и любовных ухаживаний, демонстрирует интерес к философии и естественным наукам.

Несомненная эклектичность взглядов и пестрота интересов и текстов «Женского Зрителя», по мнению критиков, свидетельствует о стремлении Хейвуд представить панорамный взгляд на философско-литературные, эстетические и житейские проблемы, волновавшие современников, предлагая читательницам свой собственный опыт и помощь в разрешении возникающих трудностей в пространстве как публичных, так и камерных, семейных отношений, снабжая аудиторию «Зрителя» практическими советами, основанными, по утверждению, Дж. Ходжеса, не столько на абстрактных и далеких от повседневного течения представлениях о жизни, сколько на реальном видении ее сложных сторон [5, с.129].

Доминирует на страницах «Женского Зрителя» форма нравоописательного очерка, где присутствует декларируемое личностное начало и особая разговорная интонация, позволяющая автору в непринужденной манере беседовать с читателем, сознательно разрушая границы пространственно-временной и социальной дистанции [10].

Не претендуя на исчерпывающую трактовку выбранной темы, автор «Женского Зрителя» в увлекательной манере следует принципам классической риторики: «docere, movere, delectare» (в пер. с лат. «просвещать, побуждать и развлекать»), преподносит читательницам известные истины,

выступая при этом не столько как носитель разносторонних знаний и информации, сколько как участливый рассказчик, наделенный здравым смыслом, подкрепленным убедительными дружескими советами. Неформальное слово, адресованное читателю, несет на себе печать доверительности и человеческой теплоты («в доказательство моей искренности я прежде всего должна уверить читателя, что никогда не была красавицей, а сейчас едва ли могу назвать себя юной» [4, с.8]).

Исследователи (П. Спэкс, А. Айтэлиа, К. Шевелоу, Х. Кун) указывают, что «Женский Зритель» тяготел к сенсационной подаче материала, предлагая читателю тексты через поэтику повествования «с ключом», предвосхитив тенденции журналистики, получившей бурное развитие во второй половине XVII ст., при этом сама Хейвуд не устала повторять, что никогда не преследовала цели порочного обогащения с помощью публикации скандальных сведений, а лишь пыталась реформировать мораль и улучшить нравы века [4, с.11].

Имя Хейвуд и созданный ею еженедельник «Женский Зритель» не затерялись в весьма ярком мире английской публицистики XVIII в., «Женский Зритель» принес ей успех и популярность в читательской среде.

Спустя четыре месяца после того, как «Женский Зритель» перестал выходить в печать, Э. Хейвуд начала выпускать в свет новый еженедельник – «Попугай» (1746), радикально изменив тематическую направленность издания, представляющего собою сатирическое обозрение современных нравов, где обращается к комической маске говорящего Попугая, не замолкающего ни на минуту, забавно комментирующего злободневные новости и «свежие» политические события. Однако опубликовав девять номеров журнала, прекращает издание, скорее опасаясь негативного резонанса на острую поднимаемых вопросов.

До недавнего времени журналистская деятельность Хейвуд не была оценена по достоинству, а историки литературы, признавая ее несомненные заслуги в становлении жанра английского классического романа XVIII ст., тем не менее, весьма снисходительно относились к ее обширной публицистике и видели в ней лишь сочинения прикладного характера, где в духе книг, содержащих моральные наставления, излагались основы галантного поведения для современников.

Один из первых биографов и исследователей творчества писательницы Дж. Уичер (1889–1954), весьма сдержанно высказывался о журналистском даре Хейвуд и во многом определил тональность ее восприятия у последующих литературных критиков, оценивающих журналистские проекты Хейвуд скорее как не самостоятельное, но буквальное подражание манере Аддисона, Стила, Дефо, нежели оригинальные авторские инновации.

Современные исследователи (Дж. Мерритт, П. Спэкс, А. Айтэлиа, Л. Райт, Д. Ньюмэн и др.), задавшиеся целью создания корректных историко-культурных критериев восприятия журналистского опыта Э. Хейвуд, одним из неперенных условий объективного и всестороннего толкования ее публицистических очерков называют гендерный подход, позволяющий описывать женскую журналистику как феномен культуры, обладающий внутренними характеристиками и параметрами

творчества, несколько отличными от утвержденных в то время «мужской» журналистской литературных канонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лучинский Ю.В. Бенджамин Франклин и проблемы становления американского эссе / Ю. В. Лучинский // Вестник МГУ. Сер. Журналистика. – 1998. – № 9. – С. 93–100.
2. Addison: Selections from Addison's Papers Contributed to «The Spectator» / J. Addison / Ed. by Th. Arnold. – Whitefish, MT : Kessinger Publishing, 2007.
3. English Short Title Catalogue. – Режим доступа : http://estc.bl.uk/F/?func=file&file_name=login-bl-list
4. Haywood E. Selections from "The Female Spectator" / E. Haywood /Ed. by P. M. Spacks. – N.Y.; Oxford : Oxford University Press, 1999.
5. Hodges J. A Study of «The Female Spectator» (1744–1746) / J. Hodges // University of North Carolina Record. – 1952. – Issue 492. – P. 129–131.
6. Italia I. The Rise of Literary Journalism in the Eighteenth Century : Anxious Employment / I. Italia. – N.Y. : Routledge, 2005.
7. Kernan A.B. Samuel Johnson and the Impact of Print / A. Kernan. – Princeton : Princeton University Press, 1987.
8. Koon H. Eliza Haywood and «The Female Spectator» / H. Koon // Huntington Library Quarterly. – 1978. – № 42. – P.43–55.
9. Lennox Ch. The Female Quixote, or Adventures of Arabella / Ch. Lennox / Ed. by M. Dalziel . – Oxford : Oxford University Press, 1998.
10. Lopate P. The Art of the Personal Essay. An Anthology from the Classical Era to the Present / P. Lopate. – N. Y. : Anchor Books, 1994.
11. Shevelov K. Women and Print Culture: The Construction of Femininity in the Early Periodical / K. Shevelov. – L.; N.Y. : Routledge, 1989.
12. Spedding P. Measuring the Success of Haywood' «The Female Spectator»/ P. Spedding // Fair Philosopher: Eliza Haywood and «The Female Spectator» /Ed. by L. Wright, D. Newman. – Lewisburg : Bucknell University Press, 2006. – P. 193–211.

SUMMARY

The article highlights journalistic activity of Eliza Haywood, one of the most influential eighteenth-century English women writers who pioneered the journal format to meet demands and needs of women readers.

Оксана Новицька

ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ ОБРАЗНОСТІ МАЛОЇ ПРОЗИ АНТОНА КРУШЕЛЬНИЦЬКОГО (НА МАТЕРІАЛІ ОПОВІДАННЯ «ЗНЕВІРА»)

У статті досліджується образна структура малої прози Антона Крушельницького крізь призму гендерних стереотипів та уявлен. Заакцентована у статті проблема та її науково-критичне осмислення відкриває нові можливості у створенні цілісної картини літератури межі XIX – XX століть, доповнює сучасні уявлення про художній світ письменника.

Художня література як форма образного моделювання життя, засіб вираження національної ментальності народу характеризує всі сфери людського і природного існування, етичні й повсякденні уявлення, що протиставляють чоловіче і жіноче начало. Художні тенденції мистецької доби кінця XIX – початку XX століття були означені сплеском опозиції двох біологічних статей у творчості Ольги Кобилянської, Лесі Українки, Євгенії Ярошинської. В літературному доробку письменників